

В конце концов, изменения в сердце Бай Сянсю происходили до и после того, как у них сблизилась отношения. Она женщина, поэтому начала зависеть от своего мужчины и перестала скрывать все свои мысли и чувства. Между тем мысли Лун Хэна стали еще более властными. Она изначально была его женщиной, поэтому для него вполне разумно так себя вести.

Но он просто немного рассердился, что его женщина отвергает его. Это заставило его почувствовать, что за пределами его возможностей остались вещи, лишаящие его удовлетворения. Это неотъемлемая слабость мужчин, и одна из основных причин, по которой женщины зависели от них. Чем властнее человек, тем большее чувство безопасности он предоставлял. Они контролировали, но также и защищали.

Бай Сянсю ещё немного посердилась, но потом почувствовала, что вела себя немного по-детски. Она хотела уступить, чтобы провести несколько мирных дней с Принцем, прежде чем покинуть древние времена и отправится в свой мир. Но от этого ей не стало лучше. Она почувствовала лишь удушающее желание заплакать, которое не уходило. Кто знал, что он сейчас делает? Может он так разозлился, что думает наказать ее?

Возможно, она слишком беспокоилась или просто сильно устала. В любом случае, она вяло начала засыпать. Ей не потребовалось много времени, чтобы полностью уйти в сон. Интересно, что в этом сне даже был рассказчик. По голосу этим рассказчиком был не кто иной, как Хуэр "Это то, что вы хотели увидеть, госпожа..."

Что она хотела увидеть? Бай Сянсю открыла глаза во сне, увидев Лун Хэна прямо перед собой. Он принимал ванну, и она могла свободно рассматривать его тело, покрытое лишь небольшим количеством воды. Шуер как раз очищал ему спину, но Лун Хэн выглядел довольно досадно. Шуер едва справился, прежде чем его накрыло волной. После того, как слуга ушел, Лун Хэн резко поднялся с воды. От её глаз ничего не скрывалось, так как вода испарилась с его тела.

Бай Сянсю покраснела, наблюдая за ним, хотя знала, что это просто сон.

"Ваше Высочество, как нам быть с трупом Сан Хун?" Неизвестно откуда прозвучал голос, но Бай Сянсю не смогла найти его источник, как бы она не смотрела.

Лун Хэн только хладнокровно фыркнул, не обращая внимания и демонстрируя твердую, сильную стойку своего тела, напоминающую статую Давида. "На этот раз убедись, что они не смогут найти его, даже если захотят. Они еще неопытны, если хотят напасть на меня с помощью таких вещей. Она простая служанка, которая совершила ошибку. Так что, если они сообщат об этом императору?"

Лун Хэн махнул рукой и добавил: "Позаботься о всех людях, которые в последний раз должны были убрать труп. Поскольку они не могут контролировать свои рты, бесполезно их здесь оставлять."

Это первый случай, когда Бай Сянсю увидела Лун Хэна таким. Несмотря на то, что на нем не было одежды, его внушительная манера пугала ее. Только теперь она поняла, как он обычно сдерживался перед ней. В противном случае она бы упала в обморок от ужаса, когда они впервые встретились.

"Ваше Высочество, мы оскорбим многих людей, если украдем труп этой женщины." Невидимый подчиненный тщательно указал на это. Тело Сан Хун было доказательством. Но их хозяин

сказал им, чтобы они украли тело, явно подначивая их против людей, которые хотели расследовать это дело. Это только увеличит вероятность того, что Принца могут осудить.

Однако Лун Хэну было все равно. Он холодно улыбнулся и сказал: "Именно потому, что они хотят действовать против нее, они не заслуживают легкой смерти."

Какой знакомый сюжет. Он говорил то же самое в романе, прежде чем отдать приказ избить хозяйку этого тела, Бай Сянсю. Тогда второстепенный женский персонаж хотела нанести вред главной героине. Хотя ей все равно не удалось, она этим разозлила главного героя. В романе эти слова предшествовали избиению, из-за которого она осталась в жалком состоянии.

Она подавила сильную дрожь. Главный герой действительно главный герой. В последнее время она слишком хорошо о нем думала. Нет, именно он был очень терпелив с ней, заставив ее сменить двор, лишь после небольшого всплеска злости. Должна ли я немного уступить?

Лун Хэн оделся, но его длинные ноги и крепкая грудь все еще были обнажены. Его подчиненный, похоже, ушел. Лун Хэн сидел со свободно спадающими волосами, попивая вино, чтобы утопить свои печали и представлял сексуальное зрелище.

"Она должно быть спит сейчас, правильно..." Главный герой встал и ходил по комнате, как зверь, несколько раз направляясь к двери, но все время останавливался. Каждый раз, когда он колебался, его выражение выглядело все более неприглядным.

Что это? У него запор, или он хочет помочиться? Бай Сянсю была озадачена, когда услышала *динг*, как будто что-то упало на землю и разбилось. Внезапно проснувшись, она села и с любопытством огляделась. "Что это?"

Затем она увидела снаружи спешащую фигуру. Это не кто иной, как Лун Хэн. Он явно одет неформально, его внутренняя одежда была похожа на ту, которую она видела во сне. Даже влажность его волос не сильно отличалась.

Не может быть, моя душа только что оставила тело? Но выражение Лун Хэна выглядело нехорошо. Он посмотрел на сломанный цветочный горшок и спросил: "Что случилось?"

В конце концов, он вошел, несмотря на свою мучительную реакцию. Он собирался вернуться в свою комнату, потому что чувствовал, что если снова появится здесь, то потеряет достоинство, но прибежал, услышав звук, как что-то разбилось внутри. Он беспокоился, что у нее проблемы.

Сяо Ши в тревоге встала на колени, чтобы признать свою ошибку. "Ваше Высочество, эта служанка случайно опрокинула цветочный горшок..."

"Тогда иди и прими наказание. Позови врача."

Возможно, из-за того, что Бай Сянсю уснула, доктор все это время оставался снаружи, боясь зайти.

Когда Бай Сянсю услышала, что Сяо Ши накажут, она быстро спустилась с кровати, позвав ее из-за складного экрана. "Сяо Ши, просто пропусти сегодня ужин! Ваше Высочество, вас удовлетворит такое наказание?"

После этого сна она решила вести себя, как прежде, чтобы не провоцировать его, но ей не потребовалось много времени, чтобы она сломала свое решение и закричала.

Как мог Лун Хэн сердиться на такие мелочи? Не сказав ни слова, он шагнул за экран и увидел, что она одета только в нижнее белье, и на ее ногах ничего нет. Он с первого взгляда понял, что она спешила из-за своей служанки. Даже если она беспокоилась, ей все равно следует беречь свое тело. Переохлаждение было самым большим табу для всех женщин. "Ложись обратно. Если хочешь что-нибудь, просто скажи слугам."

Бай Сянсю вернулась, чтобы лечь на кровать и увидела, что он лично протянул руку, чтобы закрыть занавески. Вскоре в комнату вошел доктор. После того, как он проверил её пульс, Лун Хэн спросил: "Она страдает от какого-то испуга?"

"В ответ на вопрос Принца, четвертая мадам... Четвертая мадам просто слаба сейчас и нуждается лишь в достаточном отдыхе. Пусть поест блюд, приготовленных из лекарственных трав и она будет в порядке. Нет необходимости использовать лекарства."

Это действительно странно. Почему все говорили, что мадам Сюй хрупкая, как бумага? Это явно были не признаки страха, но, покашляв... Доктор больше не осмелился ничего сказать. Если бы он сказал Принцу практиковать воздержание, он ведь мог лишиться не только работы, но и жизни, верно?

Лун Хэн кивнул, прежде чем приказать кухне приготовить еду с использованием лекарственных трав в качестве обеда для укрепления здоровья мадам. Он не позволил врачу лечить травму на лице Бай Сянсю. Ее нельзя доверять кому попало. На самом деле он давно нашел способного врача, который прибудет уже завтра.

Бай Сянсю продолжала размышлять о своем странном сне. Она хотела спросить Хуэра, как она может видеть сны о вещах, которые ее беспокоят. Все это связано с маленьким кактусом?